

Чаншэн задумалась и сказала:

— Учитель говорил, что за пределами континента Айэрхэ есть не только Безымянный остров, где обитает раса демонов, но и множество других стран, отделенных от нас бескрайними океанами. В нашей Айноте когда-то появился странствующий певец, который утверждал, что приплыл с моря, не имея ни родных, ни друзей, и привез с собой множество невиданных историй из далеких стран. Его рассказы до сих пор широко известны в Айноте.

— Позже он отправился в Айгэтэ и вскоре исчез без следа, — Чаншэн покачала головой и улыбнулась. — Некоторые говорят, что их друзья в далеких странах видели, как этот певец отплыл из Айгэтэ в другое место, чтобы продолжить свои странствия. Другие утверждают, что их дальние родственники видели, как он умер от болезни в каком-то переулке. Были и более невероятные слухи, что певец в Айгэтэ приставал к гномке, и ему отрубили руки и ноги. С тех пор появилось множество странных версий, и уже невозможно было понять, что правда, а что вымысел.

— Распространение слухов вполне соответствует духу послеобеденных сплетников, — Цзян Чжэн небрежно прокомментировала.

Чаншэн продолжила:

— Раз уж мы знаем, что за пределами Айэрхэ есть другие страны, то, конечно, найдутся и авантюристы, готовые заплатить большие деньги, чтобы отправиться в плавание и найти новые земли. Но в итоге те, кто отправлялся в путь, либо возвращались разочарованными, либо никогда не возвращались. Неизвестно, погибли ли они в море или живут теперь в другом мире... Если подумать, то, кроме земли, на которой я живу, я, кажется, ничего не знаю об этом мире.

— Мир, возможно, действительно намного больше, чем мы думаем, — Цзян Чжэн невольно задумалась.

Мир, который она знала, был не маленьким, но и не таким уж большим. Путешествие с одного континента на другой в Айэрхэ казалось невероятно сложным, а в ее мире это было просто вопросом сна и еды в самолете за двадцать часов.

Весь мир был изображен на глобусе, который, вероятно, был в каждом доме. Даже маленькие дети, только научившиеся говорить, знали, как найти свою страну на глобусе.

Но действительно ли мир так мал?

На самом деле она давно знала, что страна, континент и даже планета, на которой она жила, были лишь песчинкой в бескрайней вселенной. Но если бы она не оказалась в этом совершенно незнакомом мире, она, возможно, никогда бы не осознала этого в полной мере.

Иногда она задумывалась, насколько далеко находится этот континент Айэрхэ от Земли или даже принадлежит ли он к той вселенной, которую она знала.

— А Чжэн... ты раньше не принадлежала к нашему миру, да? — тихо спросил Слепой.

Цзян Чжэн вздрогнула.

Слепой продолжил:

— Жрец говорил, что сила, которую ты несешь, не принадлежит нашему миру. Твои слова, поведение и одежда, когда ты была духовным телом, тоже сильно отличались от наших.

Цзян Чжэн на мгновение замолчала, затем горько улыбнулась:

— Да, в нашем мире каждый континент, каждая страна четко обозначены на карте, большие и маленькие, но я никогда не видела вашего. Я не знаю, как оказалась здесь. Странно, правда? Если бы у меня был выбор, кто бы захотел оказаться в совершенно незнакомом мире?

— Ты хочешь вернуться?

Цзян Чжэн покачала головой, затем вспомнила, что Слепой не видит, и сказала:

— Нет.

Чаншэн инстинктивно взяла ее за руку, не говоря ни слова, словно просто хотела быть рядом.

Всякий раз, когда Цзян Чжэн рассказывала о своем доме, казалось, что ей есть что сказать, но Чаншэн знала, что, спрашивая, хочет ли она вернуться, она всегда отвечала нет.

Да и правда, Цзян Чжэн говорила, что у нее на родине не было ни родных, ни близких друзей, и даже деньги на еду и одежду она зарабатывала обманом. Вряд ли она могла что-то там оставить.

Незаметно начало светать.

Вожак зверолодов, ушедший ранее, наконец вернулся. Слепой встал, поговорил с ним несколько минут, а затем поманил Чаншэн и Цзян Чжэн.

Цзян Чжэн крикнула Баоцзы, и тот поспешно вылез из-под ног зверолодов, не забыв попрощаться с теми, кто следил за ним взглядом.

— Похоже, ты чувствуешь себя героем, — Цзян Чжэн не удержалась от легкой шутки.

Баоцзы почесал затылок и молча улыбнулся.

— Если бы они могли говорить, наш маленький учитель, наверное, не умолкал бы, — сказала Чаншэн.

— Слепой мог бы помочь с переводом.

— Видишь того маленького зверолода? Какой он милый, — Баоцзы, шагая за троицей, оглянулся на ребенка зверолода, который был выше его на голову и украсил себя маленьким полевым цветком. — Ему всего восемь лет.

Ранее он заметил среди зверолодов одного, который был поменьше и выглядел одновременно уродливо и мило. Он долго жестикулировал, пытаясь объяснить свой вопрос, и зверолоды, наконец, поняли его, показав восемь пальцев.

Этот маленький зверолод просто растрогал его.

— Он на девять лет младше тебя, а уже выше.

— Как можно так сравнивать? Я слышал, что дети великанов рождаются выше, чем взрослые

гномы!

— Это не повод флиртовать с маленькой зверолюдкой, — Цзян Чжэн продолжила подшучивать.

Баоцзы сразу же заволновался:

— Я... как я могу флиртовать с таким маленьким зверолюдом...

— Значит, ты хочешь подождать, пока она вырастет?

— Я больше не буду с тобой разговаривать! — Баоцзы выглядел совершенно подавленным.

Чаншэн потянула Цзян Чжэн за рукав, смеясь:

— Хватит дразнить Баоцзы.

Цзян Чжэн тоже перестала издеваться над добряком, похлопала его по плечу и спросила:

— Ну как, каково это — быть маленьким учителем?

— Эм... зверолюды оказались не такими уж жестокими и несправедливыми, как о них пишут в книгах, — Баоцзы, продолжая шагать, задумался. — Они напомнили мне времена до учебы в Талане...

Как бы долго он ни был вдали от дома, он помнил ту тихую деревню.

Все в деревне знали друг друга. Их семья из четырех человек была единственной семьей гномов в деревне, но никто никогда их не дискриминировал. Потом внезапная трагедия лишила его сестру возможности жить нормальной жизнью, и вся семья погрузилась в отчаяние.

В то время жители деревни всячески поддерживали их, делая все, что было в их силах, и уговаривали их не сдаваться.

Чтобы вылечить сестру, он перестал унывать и решил посвятить себя алхимии.

В тот день, когда он впервые добился успеха, мать с радостью позвала всю деревню. Это тоже была ночь, и все сидели вокруг костра, а молодой гном, стоя рядом с огнем, превратил камень в кривобокого каменного кролика, немного гордясь собой.

Жители деревни были рады, задавали ему множество вопросов и просили сделать еще, чтобы забрать домой в качестве сувенира, чтобы позже, когда он станет известным алхимиком, можно было похвастаться.

Позже он усердно учился и в пятнадцать лет получил право поступить в лучшую академию Айноты. Отец собрал деньги и отправил его в Талань.

В тот день, когда он уезжал, он унес с собой надежды своей семьи и восхищенные взгляды всей деревни.

Прошло два года, а он мог только хвастаться своими скромными достижениями перед зверолюдами, привыкшими к молоткам и дубинкам.

После ухода из академии связь с семьей прервалась, и теперь он не знал, как они поживают...

Внезапная грусть Баоцзы не ускользнула от внимания Цзян Чжэн. Хотя он не сказал, что его опечалило, она догадалась и снова мягко похлопала его по плечу, громко сказав:

— Сегодня ты спас нас от множества косых взглядов!

Баоцзы тут же повеселел, шаги его стали легче, и он ускорился, догоняя Слепого и вожака звероловов.

Чаншэн незаметно подошла к Цзян Чжэн и тихо засмеялась:

— Простаков легко утешить.

— Это я умею утешать, — Цзян Чжэн с гордостью ответила.

Разная печаль требует разных слов утешения. Это не так сложно, если найти правильный подход.

Авторское примечание:

Мне даже стыдно возвращаться к вам, но я всё же храбро восстал из мертвых (☹☹)...

<http://bllate.org/book/16480/1497263>